

Культура. — 2005 —
17 — 23 февр. — с. 6

Ощутимая неприязнь

Довольно любопытная заметка появилась в конце минувшего года в газете "Культура". В ходе, так сказать, обмена мнениями в связи со столетием со дня рождения писателя Николая Островского. Ее автор Иван Свиблов, в некотором роде как бы рецензируя документальный фильм "Загадочная жизнь Николая Островского", делится своими соображениями, навеянными просмотром этого "аудиовизуального продукта" на канале "Россия".

И. Свиблову не нравится книга Н. Островского "Как закалялась сталь": "Меньше всего бы я желал, чтобы в XXI веке ученики заучивали въедающиеся как машинное масло в память слова: "Чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы". В его сознании они не оставляют ничего, кроме ощущения лягуающих, глохо смазанных шестеренок..." Хотя можно резонно заметить по этому поводу — зачем заучивать, коли они и так врезаются в память?

Этот документальный фильм с неприкрытой претензией на некую сенсационность открытия "темных пятен" в биографии Николая Островского весьма негативно оценили многие печатные издания. Авторы фильма вполне справедливо упрекали за легковесность, натянутость и затянutosть, унылое и неоднократное повторение фактов. А главное, вопреки названию фильма и заданности темы ничего особо загадочного в судьбе писателя зрителю предъявлено так и не было. Разве что тем, кто до этого никогда не интересовался особенно глубоко его биографией. Как говаривали мальчишки времен Павки Корчагина, "замах был на рубль, а удар получился на копейку". Видимо, надо

было прокукарекать к юбилею Н. Островского, а там хоть и не расцветай. Надо было внести свою ложку дегтя в кампанию по чествованию памяти легендарного писателя, героя, патриота в связи со 100-летием со дня его рождения. Хотя какая там ложка. Такой шум устроили в прессе некоторые "умы", всячески изголяясь по поводу "идеологической кампанейщины, устроенной по инициативе правительств Москвы" по поводу того, что в школьные программы включается снова книга "Как закалялась сталь".

Что ж, как видим, и сегодня волнуют людей образ Павки Корчагина и поразительная судьба его создателя. Жизнь которого стала вдохновляющим примером преодоления всяческих невзгод для многих людей, помогая им выстоять и найти свое достойное место в обществе. Но и по этому поводу кто-то глумится: "Видимо, культ героического преодоления был прорашен в Стране Советов так тщательно, что даже после жестокой перестроечной прополки уцелело несколько музейных кустов". Что ж, спасибо, по крайней мере, за откровенность.

Какое пренебрежение сквозит в словах: "Культ героического преодоления". Дескать, что с них взять, с этих совковых маргиналов, замороченных советским агитпропом, которые, не щадя сил и здоровья, вкалывали на всяких там узкоколейках, Днепрогэсах и Магнитках. В войну без ног поднимали истребители навстречу врагу. Бросались на амбразуры, закрывая грудью своих боевых друзей от убийственного пулеметного огня, презирая смерть, выносили раненых из боя, отдавали последние крохи еды го-

лодным детям. Партизанили, ежедневно рискуя попасть в лапы фашистских палачей, под пытки и виселицы. Вот такой был у нас "культ героического преодоления". Смешно, да?

Ошибаетесь только вот в чем, господа. Этот "культ" был вовсе не "прорашен в Стране Советов" — он был присущ нашему народу всегда. И только те, про кого говорят "Иваны, не помнящие родства", могут думать иначе. Русская история знает немало примеров героического самопожертвования. Загадочная русская душа всегда была готова отдать все "за общество", за Отечество. Может, потому и назвал ее загадочной тот, кто не мог этого понять.

Яркий образ Павки Корчагина тоже в немалой степени повлиял на формирование героического и самоотверженного начала в боевых и трудовых характерах того молодого поколения, которое сыграло решающую роль в Победе над фашизмом.

А нужен ли нам сегодня Павел Корчагин? Один из ведущих современных литературных критиков, писатель и ученый Лев Аннинский утверждает, что да. Что "надо дать новым поколениям возможность узнать Островского... надо вернуть Островского для свободного познания нашим современникам".

Понятно, что не всем нынче это по нутру. Об этом говорит и фильм "Загадочная жизнь Николая Островского". Телевидение, как сказала однажды композитор Александра Пахмутова, "диктует нам, кого любить, а кого ненавидеть". Автор публикации в газете "Культура" недоумен тем, что до нашего времени дожили несколько музеев-квартир Николая Островского. Обвиняет их

"директрис и смотрительниц с горящими глазами фанатичек, готовых, чтобы не расставаться с иконой мученика, идти на должностное, а то и на уголовное преступление". Вот так, не больше и не меньше.

Иначе как оскорбительным выпадом в адрес бескорыстных представительниц одной из самых уважаемых категорий культурной сферы Отечества, это и не назовешь. Музейщик, как известно, — одна из самых низкооплачиваемых специальностей. И можно только преклоняться перед людьми, посвятившими себя этой профессии, перед тем, как трепетно относятся они к исполнению своих обязанностей, своего долга. Ведь именно благодаря их усилиям были сохранены по всей стране многие — иной раз даже уникальные — музеи (и не только Н. Островского) во времена и после, по выражению И. Свиблова, "жесточкой перестроечной прополки". И надо благодарить таких музейных хранителей, "ради света истины не желающих расставаться" с культурными ценностями всего нашего народа, стремящимися, несмотря ни на что, сохранить их для будущего, для наших потомков.

Впрочем, и сам рецензент "Культуры", кажется, в конце концов, понял, что не следует "вертеть и так и этак героями вчерашних дней в надежде еще вытрясти хоть минимум "жаренки"... не всегда это дозвоительно делать по этическим соображениям".

И это правильно. Потому что как сказал поэт: "Страна, своих предавшая героев, не может стать великою страной".

Виктор ПЕСКОВ
Москва

ОТ РЕДАКЦИИ

Когда отнюдь не выдающееся произведение вызывает волну читательских откликов, это значит, что людей волнуют не его художественные достоинства, а проблема, с которой они это произведение соотносят. Мы получили множество читательских писем после показа документального фильма "Тайная жизнь Николая Островского" и рецензии на него Ивана Свиблова. Скажем сразу, журналист писал не о состоянии музеев Н. А. Островского в стране и не о музейных сотрудниках: он с ними не встречался и не беседовал, а о том, *какими увидел их в фильме*. Мы менее всего хотели обидеть музейщиков, тяжелой и неблагодарной работе которых посвящено множество публикаций в нашей газете. Впрочем, прежде всего читатели обиделись за Николая Александровича Островского в частности и за отношение к героям недавнего прошлого вообще.

Вопреки распространенному мнению о том, что мы вступаем в сложные и запутанные отношения с нашим прошлым, отношения эти, напротив, если судить по "исторической теледокументалистике", просты и даже незамысловаты. Происходит то, что случается обычно, когда новая эпоха отменяет героев предыдущей: либо предаёт полностью забвению, либо добавляет приставку "анти". И это отнюдь не изобретение 90-х годов прошлого века и даже не 20 — 30-х. Так повелось, как говорится, издревле — наверное, с летописей, которые совсем не сбрасывали со счетов "текущий политический момент". Отличие 20 — 30-х годов XX века, пожалуй, лишь в том, что новые герои и новые мученики требовались очень быстро,

поэтому к созданию их было привлечено искусство с его незаменимой для пропаганды силой эмоционального воздействия. Эти произведения служили не только руководством к действию, а их герои — примером для подражания. Со временем они, в сущности, вытеснили реальную историю, и о коллективизации еще недавно мы получали представление по "Поднятой целине", а о Гражданской войне и военном коммунизме — по "Как закалялась сталь". Но при всем уважении к их авторам, художественная правда и правда жизни далеко не одно и то же. Хотя, конечно, первая ярче, романтичнее и понятнее, чем вторая — противоречивая и страшная. Но ведь неуважение к отечественной истории как раз и связано с недостоверными сведениями о ней, какими духоподъемными они бы ни казались. Посмертная судьба тех, кто эти произведения создавал, и тех, кто был их прототипами, оказалась действительно трагичной. Реальную жизнь реальных людей мало учитывали, когда их превращали в символы советской идеологии: ведь символ — как скульптура: берешь жизнь и отсекаешь все лишнее. И уж тем более не имели в виду, когда ниспровергали и разоблачали. К сожалению, и сегодня происходит подмена понятий. "Переосмыслением прошлого" называют всё: от исторических "сенсаций", мягко говоря, сомнительных, до попыток реставрации "символов", когда элементарный лик без причудливо сочетается с умопомрачительными "авторскими" версиями. В этом хаотичном "историческом искательстве", где каждому видится социальный заказ и он его на-

ходит, подлинной сенсацией стал бы честный анализ прошлого. Честный — это когда мы не ищем в нем оправдания нынешним неудачам или когда не способствуем распространению амнезии по поводу советской жизни: и сытая, дескать, была, и спокойная, и народ был единым и монолитным вплоть до "новой общности". Ведь никто уже не отрицает: было в нашем прошлом и чудовищное, и романтическое, и самопожертвование, и фанатизм. Все это сосуществовало, и одно без другого невозможно понять, если, конечно, в принципе пытаться понять логику нашей истории. К сожалению, таких попыток в "исторической" теледокументалистике немного, и Н. Островский не единственный "пострадавший".

А что касается героев, то у каждого времени они свои. Наверное, самоотверженности и самоотречения Павки Корчагина сегодня и не хватает, но их рождает доведенная до фанатизма вера в высокие идеалы. По-может ли нам это сегодня? И стойкость Николая Островского вызывает уважение, но лучшим ему памятником останется поддержка людей с ограниченными возможностями, которой, кстати, занимается Государственный музей — гуманитарный центр "Преодоление" им. Н. А. Островского в Москве, тоже приславший нам письмо. Так что только кажется, что герои создают облик поколения, это люди создают облик поколения.

"Какие люди, такие истории", — как говорит популярный ведущий популярной программы, которая к истории отношения не имеет.

Отдел телевидения